

устанавливать системные причины выявленных дефектов, а значит и устранять их; создание централизованной системы государственных органов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, с развитой структурой управления, что обеспечивает специализацию при выполнении контрольных функций; результаты практики реализации средств и методов организации контроля качества в сфере судебно-экспертной деятельности, позволяющие подтвердить их эффективность.

Очевидно, что для эффективного контроля качества какого-либо процесса необходимо наличие четких технологических требований к его составляющим. Сегодня методика экспертного исследования рассматривается не только как средство организации работы судебного эксперта, но и как нормативный документ, позволяющий контролировать качество этой работы. В системе Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) в целях решения задач повышения качества судебно-экспертной деятельности, ее научно-методического обеспечения уделяется большое внимание. При оценке допустимости применения экспертных методик оценивается не только возможность решения непосредственно экспертных задач с ее помощью, но и наличие в методике необходимых критериев оценки качества экспертного исследования, а также требований процессуального законодательства о порядке получения доказательств. В этой связи в работе созданного при ГКСЭ межведомственного научно-методического совета в области судебной экспертизы, рассматривающего проекты методических материалов, в качестве полноправных членов участвуют представители не только экспертных подразделений, но и органов предварительного следствия, дознания и судов.

Нами совершенствуются и подходы к документированию экспертных методик. Если ранее они во многом носили описательный и рекомендательный характер, то сейчас применяется требование жесткого программирования действий эксперта, что повышает объективность оценки заключения эксперта.

Внимательно изучается опыт организации системы управления качеством в сфере судебно-экспертной деятельности зарубежных государств, в частности подход, основанный на техническом нормировании и стандартизации. Перспективы его реализации в настоящее время изучаются учеными Научно-практического центра ГКСЭ совместно с практическими работниками. Особенность такого подхода заключается в разработке универсальных технических требований к порядку разработки и апробации методик экспертного исследования, количественной оценке значимых параметров экспертного метода (методики).

С момента начала функционирования ГКСЭ существенно увеличилось количество проводимых экспертиз и исследований. За три года их выполнено более 1 млн при постоянном ежегодном росте не менее чем на 15 тыс. процессуальных решений о назначении судебных экспертиз. В таких условиях важно создать в ГКСЭ эффективную систему контроля качества, которая должна отвечать требованиям оперативности, полноты и системности. При этом система управления экспертными подразделениями должна постоянно оперативно и гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, обеспечивая при этом высокое качество исследований. В связи с этим при образовании ГКСЭ много внимания было уделено специализации отдельных структурных подразделений в части выполнения контрольно-методической работы как необходимого элемента обеспечения качества работы судебных экспертов. Например, в структуре центрального аппарата ГКСЭ выделены контрольно-методическое управление, а также управление повторных экспертиз. В перечень их функций входит также осуществление на системной основе контроля качества экспертной работы, выработки и внесения предложений по практической реализации комплекса мер по выявлению (профилактике) недостатков.

Практика подтверждает эффективность наряду с предварительным изучением проекта заключения эксперта руководителем экспертного подразделения, рассмотрением жалоб и обращений граждан и юридических лиц, проведением повторных экспертиз также таких мер, как рецензирование и изучение электронных копий заключений (проектов заключений). Посредством данной работы удается решать проблему предварительного выявления недостатков экспертиз, выполняемых в территориальных органах. В отличие от экспертных подразделений центрального аппарата ГКСЭ в территориальных органах имеется смешанный состав экспертов, специализирующихся на проведении различных видов экспертиз. Безусловно, руководитель подразделения не может в полной мере оценить качество исследования, не обладая глубокими знаниями во всех видах экспертиз, выполняемых подчиненными экспертами. Современные технологии позволяют изучать проекты заключений экспертов территориальных органов профильными специалистами центрального аппарата. В целом указанные меры позволили в 2015 г. выявить более 70 % недостатков в заключениях экспертов.

В свою очередь, их анализ показал, что основными причинами некачественной работы экспертов является невнимательность, в ряде случаев – недостаточный опыт работы. Кроме того, можно выделить недостатки организационного, кадрового, материально-технического и методического обеспечения. В целом изучение проблемных вопросов классификации недостатков экспертного исследования с точки зрения их причин и условий имеет практическое значение для целей управления судебно-экспертной деятельностью.

Ключевую роль в реализации контроля качества экспертиз играет судебный эксперт, обладающий специальными знаниями по соответствующему виду экспертиз. Без специальных знаний в области методики экспертного исследования данная функция не способна реализоваться в полной мере. При этом ведущая роль эксперта в организации контроля качества определяет также и необходимость расширения его компетенции, совершенствования системы подготовки экспертных кадров и научного обеспечения. Обучение экспертов по вопросам обеспечения качества экспертных исследований – одно из приоритетных направлений развития образования в сфере судебной экспертизы, не менее актуальное, чем обучение технологиям экспертного исследования. Безусловно, эти вопросы должны найти свое отражение и в теории судебной экспертизы, объектом изучения и сферой реализации которой является судебно-экспертная деятельность, в том числе такая ее составляющая, как управление.

УДК 343.985

Т.Л. Щерба

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По большинству уголовных дел об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передаче управления транспортным средством такому лицу либо отказе от прохождения проверки (освидетельствования) осуществляется ускоренное производство. Следовательно, допрос обвиняемого – одно из основных процессуальных средств получения, проверки

и оценки доказательств. Усилия следователя при подготовке к допросу обвиняемого должны быть направлены на получение максимально полной и достоверной информации.

Допрос обвиняемого в 100 % случаев (всего нами изучено 102 архивных уголовных дела методом случайной выборки за 2011–2015 гг.) проходил в бесконфликтной ситуации. Это обусловлено тем, что по данному виду преступлений лицо всегда задерживается с поличным, имеет место административная преюдиция, обвиняемый понимает бесспорность доказательств его вины и бессмысленность отрицания очевидного факта. Однако прогнозируемая бесконфликтность предстоящего допроса не означает, что следователь не должен тщательно готовиться к следственному действию. Это связано с тем, что даже в бесконфликтной ситуации обвиняемый склонен приуменьшать свою вину, намеренно «забывать» некоторые факты, изобличающие его, и т. д.

Подготовка к допросу обвиняемого, как указывает А.Н. Порубов, предполагает определение предмета допроса, места его проведения, что и в какой последовательности необходимо выяснить у допрашиваемого. Соглашаясь с указанным, хотелось бы дополнить данный перечень необходимостью определения тактических приемов допроса обвиняемого по делам об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передаче управления транспортным средством такому лицу либо отказе от прохождения проверки (освидетельствования).

В теории криминалистической тактики применительно к допросу обвиняемого разработана классификация тактических приемов в зависимости от характера следственной ситуации – бесконфликтной и конфликтной. При бесконфликтной ситуации, по мнению Л.М. Карнеевой, целесообразна следующая тактическая схема допроса: выслушивание свободного рассказа; постановка вопросов, детализирующих, конкретизирующих, поясняющих показания; получение объяснений по уже добытым доказательствам; выяснение обстоятельств, еще не известных следователю.

А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева указывают, что приемы оказания помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого и преодоления «наслоений» на воспринятое, образовавшихся в памяти к моменту дачи показаний, не являются актуальными для обвиняемого, так как восприятие события у данного участника процесса было достаточно ярким и запоминание события должно быть достаточно полным. Вместе с тем с данной позицией нельзя согласиться в случае, если дело касается управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Это связано с тем, что диспозиция ст. 317¹ УК предусматривает административную преюдицию, а значит определенный, довольно длительный (до 1 года) временной промежуток до того, как деяние будет считаться оконченным. Кроме того, состояние опьянения, которое является неотъемлемым признаком данного преступления, не способствует четкому, логичному и последовательному запоминанию событий. В связи с этим применительно к допросу обвиняемого в управлении транспортным средством в состоянии опьянения актуальными являются тактические приемы активизации памяти – последовательное изложение событий, ассоциативные связи, причинно-следственная связь и т. д.

Круг вопросов, которые необходимо выяснить у обвиняемого, напрямую зависит от обстоятельств, подлежащих доказыванию по ст. 317¹ УК.

Специфической особенностью предмета доказывания данного вида преступления, как справедливо отмечает В.Л. Зуев, является «правомерность преюдициального условия и сохранность его юридической силы к моменту совершения инкриминируемого деяния». Вместе с тем анализ архивных уголовных дел показывает, что в 60,9 % случаев следователи в протоколе допроса обвиняемого ограничивались лишь констатацией наличия первого правонарушения, не раскрывая его содержания, не спрашивая допрашиваемого об обстоятельствах совершения и его психическом отношении к нему.

Нельзя согласиться с позицией У.М. Юсубовой, которая считает, что уголовно-процессуальное доказывание обстоятельств административного правонарушения при преюдиции не обязательно в случае, если истек срок обжалования административного решения или оно не подлежит обжалованию. У.М. Юсубова не учитывает дифференциацию правовых последствий привлечения к административной и к уголовной ответственности и, соответственно, важность объективности и правильности принятых решений. Также не учитывается тот факт, что срок на обжалование может быть пропущен по уважительной причине и восстановлен в соответствии с ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП. Кроме того, административная преюдиция является, как отмечалось выше, безусловным, незаменимым признаком совершения рассматриваемого деяния, в силу которого правонарушение становится преступлением.

Неотделимость первого правонарушения от второго и образование ими единого целого детерминируют повторность доказывания совершения административного правонарушения в рамках уголовного процесса. Это обусловлено требованиями п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК, в котором к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относится наличие общественно опасного деяния. Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317–318, 321 УК)» судам при рассмотрении уголовных дел по ст. 317¹ УК надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение. В связи с этим при допросе обвиняемого тщательному выяснению подлежат не только обстоятельства совершения второго нарушения, но и первого, образующего административную преюдицию.

При уточнении обстоятельств преюдиционного правонарушения у обвиняемого должны быть выяснены следующие вопросы: время, место, обстановка, способ совершения правонарушения по ст. 18.16 КоАП (в том числе обстоятельства употребления спиртного или наркотических средств, психотропных веществ, причина, по которой управлял автомобилем в состоянии опьянения, продолжительность такого управления и т. д.); обстоятельства задержания сотрудниками ГАИ; порядок проведения освидетельствования, составления административного протокола, ознакомления с ним, учинения подписей, разъяснения прав и обязанностей, уведомления о месте и времени ведения административного процесса и т. д.; порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, вынесения постановления, осведомленность о принятом решении, согласие или несогласие с ним; имело ли место обжалование или опротестование решения, уплачен ли штраф.

Предложенный подход при допросе обвиняемого по ст. 317¹ УК позволит максимально детализировать обстоятельства, подлежащие доказыванию, объективно, полно и всесторонне их исследовать, в последующем принять законное и обоснованное процессуальное решение по уголовному делу и избежать постановления судом оправдательного приговора.